

Глядя еще дальше, мы увидели бы покрытые снегом горы и скалы, где жили Снежные Ледяные Титаны, а также пустыню Андроскопионов с их пирамидоподобными зданиями.

В будущем, возможно, это место можно будет использовать как настоящую смотровую площадку. Почесывая Лувесфол с Паувиной, он сделал мысленную пометку сделать это предложение Залзариту позже.

Пейн, который начинал как Червь Боли, но теперь превратился в похожего на мотылька монстра, который был больше, чем Виверна, издал сочувствующий звук, когда он коснулся головы Лувесфол своими антеннками.

«М-мне не нужна твоя жалость», — сказал Лувесфол, отбивая антеннки Пейна, отчего Пейн издал шокированный звук. «Я не просто теряюсь в удовольствии!»

Однако, учитывая, что Лувесфол в данный момент лежал на земле, не в силах встать на задние лапы, эти слова казались не чем иным, как бравадой. Пейн продолжала касаться его головы антеннками снова и снова.

«Я говорю правду! Ты слишком настойчив, Пейн! Даже если ты скажешь мне «быть более честным с самим собой», я не знаю, о чем вы говоришь!» Лувесфол настаивал.

«Я не думаю, что ты звучишь очень убедительно в этой позиции» сказал Вандалье.

«По крайней мере, твое тело честное, Лувес» сказала Паувина.

Лувесфол завопил, его крылья и хвост тряслись, словно конвульсивно бились в припадке. «ПОЩАДЫ!»

Но для него было неизбежно находиться в таком состоянии в присутствии и Вандалье, и Паувины.

Он знал, что это произойдет. Что касается того, почему он последовал за ними в Гартленд, несмотря на это, ответ заключался в том, что это было относительно комфортное место для него.

Боги этого места, включая Повазу и Зозасейбу, либо сражались в составе армии Короля Демонов, либо перешли на другую сторону, чтобы присоединиться к армии Короля Демонов. Единственным исключением был Маришджафар, так что это было приятное место, где не было богов, с которыми он был в исключительно плохих отношениях.

Однако его не преследовали в Империи Демонов Видала. После смерти Мардука он был наказан Горной Королевой, Старшим Богом-Драконом Тиамат, который был Старшим Драконом во фракции Виды с величайшей властью. Он также принес извинения другим

Старшим Драконам. Что еще более важно, он стал фамильяром (компаньоном) Паувины.

Лувесфол просто не ладил с другими Старшими Драконами фракции Виды.

Чтобы уточнить ещё, даже в Гартланде боги смотрели на него с жалостью из-за того, что он стал любимцем приемной младшей сестры Вандалье.

Проклятый Зозасейба. Он сказал мне, что если бы он сделал еще один неверный шаг, то кончил бы так же, как я. Это правда, что я не более чем домашнее животное, которого чешут и заставляют извиваться и ползать по земле... но для меня это еще не конец! Я сломаю эту печать Виверны, верну себе форму Старшего Дракона и докажу свою ценность! подумал Лувесфол, но, может быть, это для него невозможно; в настоящее время он извивался и ползал по земле.

... Изначально он был Старшим Драконом со смесью атрибутов воды и земли, который предпочитал океанам болота, реки и озера малого и среднего размера. Он мог летать, но не с такой свободой, скоростью и легкостью, как в его нынешнем теле.

Другими словами, пока он был Виверной, его первоначальная форма была такой же далекой, как сон во сне.

Тем временем рядом с ним проходили земляные големы и глиняные големы.

«Ты действительно можешь назвать это строительством туннеля?» — спросил Лувесфол Вандалье, пытаясь отвлечься от удовольствия, которое исходило от частей его тела, покрытых волосами.

На этой скале, где велось строительство, был вход в туннель высотой восемь метров и шириной десять метров.

При раскопках из Гартланда на поверхность ожидалось, что из грязи появятся многочисленные монстры. Таким образом, туннель должен был быть достаточно большим, чтобы мог вести бой боевой состав.

Титанам, таким как Боркус, было бы трудно размахивать большим оружием внутри туннеля нормального размера, и монстры с формами, которые специализируются на перемещении в небольших пространствах, будут иметь преимущество.

Однако рытье такого большого туннеля требовало вдвое больше труда. Это было простое увеличение объема грунта, который был выкопан и вывезен из туннеля. Кроме того, туннель было сложнее укрепить.

Вандалье решал эти проблемы с помощью навыка «Создание голема».

Превратив землю и камни в големов и заставив их ходить самостоятельно, проблема труда, необходимого для выкапывания и удаления почвы, была решена. Структура туннеля была усилена големами, сделанными из каменных столбов.

«Это строительство туннеля, — сказал Вандалье. «Обычно я должен был бы нанимать местных жителей для работы и платить им заработную плату в качестве формы экономического обмена, но это заняло бы слишком много времени и было бы опасно».

«Я так далеко не думал» сказал Лювесфол.

«С этим методом, даже когда появляются монстры, первое, на что они нападут, — это голем, а не человек, так что так безопаснее», — сказала Паувина.

«И даже если на пути есть коренная порода, я могу эффективно обойти ее, превратив часть ее в големов», — сказал Вандалье.

Услышав это объяснение, Лювесфол отбросил еще одну часть своего предвзятого представления о здравом смысле.

«Правда в том, что есть более быстрый метод и другой, более традиционный. Я мог бы выкопать туннель, выстрелив из своей «Пронзающей мир разрушительной полый пушки», или я мог бы создать огромного Короля Демонов Фамильяра в форме сверла из фрагментов Короля Демонов» сказал Вандалье.

С полый пушкой, способной пронзать и уничтожать мир, можно было бы очень быстро вырыть туннель, легко пробивая любую коренную породу, жилы мифриловой или адамантитовой руды и сотни монстров, которые попадались на пути.

Использование гигантского фамильяра Короля Демонов в форме сверла потребует больше усилий, так как выкопанную почву нужно будет удалить, но так будет быстрее, чем метод трансформации Голема.

«Но если бы ты использовал «Пронзающую мир разрушительную полую пушку», туннель, вероятно, рухнул бы сразу после того, как ты его сделаешь», — сказала Паувина.

«Да» сказал Вандалье. «Она сразу создала бы тоннель огромной длины, и полностью укрепить его вовремя было бы невозможно. И я не могу сделать никаких корректировок направления и расстояния, и если я ошибусь в расчетах, это может закончиться тем, что Ботин попадет в ее печать».

Печать на Ботине, созданная Королем Демонов, безусловно, должна была быть чрезвычайно могущественной, поскольку Бог Закона и Судьбы Альда не могли снять ее более ста тысяч лет, но... не было никакой гарантии, что она защитит Ботин от прямого попадания из «Пронзающей

мира разрушительной полой пушки».

Чтобы поднять еще один момент, многократное использование «Пронзающей мир разрушительной полой пушки» из глубокого подземелья высвободит огромное количество маны, и вполне возможно, что Горн и его союзники заметят это.

Если бы он воспользовался фамильяром Короля Демонов, похожим на дрель, то, возможно, враг бы услышал шум. И после долгих размышлений Вандалье выбрал нынешний метод раскопок превращения почвы в големов, полагая, что это также лучший способ с точки зрения количества требуемых усилий.

«Что касается нас, то мы довольны тем, что можем продавать минералы, добытые в процессе раскопок», — сказала Залзарит, лидер расы Гластиг, на территории которой находились раскопки, поднимаясь из-под скалы. «Я принесла обед», — добавила она, указывая на корзину, свисающую с хвоста скорпиона, которым она владела, потому что была пабилсагом. «Мы приготовили фрукты и овощи, собранные сегодня утром, а также рыбу, засоленную каменной солью».

Вслед за ней на скалу взобрались несколько глайстигов.

«Спасибо. Тогда давайте сделаем перерыв и пообедаем» сказал Вандалье.

Словно в ответ на эти слова из туннеля раздался львиный рык.

Все посмотрели в сторону туннеля и увидели Гуля с головой льва и пятью руками, одна из которых была сделана из полупрозрачного духа — Вигаро — выпрыгнул из входа, разбрасывая на своем пути землю и каменных големов.

«Вигаро, в чем дело?» спросил Вандалье.

«Извините, мне одному было очень тяжело!» — ответил Вигаро.

Пять сияющих серебряных големов появились из туннеля позади Вигаро. В отличие от послушно идущих големов, которых Вигаро отправил в полет, эти големы подняли руки и издали рев, похожий на скрежет металла.

«Големы свирепствуют?!» — закричала Залзарит, чувствуя себя подавленной ревом големов и насторожившись.

«Нет, Големы Ван ничего не могут делать сами по себе. Я думаю, что это дикие големы» сказала Паувина, не выказывая признаков паники.

«Я уверен, что это големы, которые образовались, когда минералы в земле были заражены миазмами, а не големы, созданные алхимией», — сказал Вандалье.

Он пришел к такому выводу, не потому что големы были слабы. Он мог различить, что эти пять големов были достаточно сильны, чтобы заставить Вигаро временно отступить.

«Они сделаны не из железа. Возможно, мифрил или адамантит» сказал Вандалье.

Дикие големы... природные големы, как правило, обладали низким интеллектом и не использовали боевые навыки, не говоря уже о заклинаниях. Они были монстрами, которые использовали свою сверхчеловеческую силу и стойкость в качестве оружия. Эта сила зависела от материалов, из которых состоят тела големов.

Среди таких големов самыми могущественными считались те, что сделаны из мифрила и адамантита, за исключением тех, что сделаны из орихалка, которые могли быть очищены только богами.

Мифрил обладал исключительными антимагическими свойствами, а Адамантит был чрезвычайно физически прочным. Эти существа были эквивалентны монстрам 10 ранга.

«Невозможно! Группы Железных Големов появлялись в туннелях Гартленда и раньше, но увидеть Мифриловых или Адамантитовых Големов, пять штук сразу, не меньше! Можем ли мы справиться с этим?» сказала Залзарит, не в силах сдержать панику при виде этих могущественных Големов, которые не появятся даже в качестве Босса Подземелья в Крепости «Пяти Богов».

Но прежде чем Вандалье успел дать ей ответ, началась битва.

«Дрель, ракета, удар!»

Рапъесаж, которая ждала у входа в туннель, чтобы разобраться с любыми появившимися монстрами, выпустила оба кулака рук. Кулаки, вращавшиеся с большой скоростью, ударили големов по бокам, бокам головы, плечам и груди, отбросив их на землю.

Големы взревели от ярости, пытаясь встать на ноги. Рапъесаж подняла свои кулаки и посмотрела, куда ее кулаки попали на големах.

«Отмеченные, Мифрил. Те... не помеченные, это адамантит» — сказала она.